

"Лорд-командующий Мормонт хотел бы поблагодарить Его Светлость за назначение своего посла Родрика Касселя в Черный замок. Новобранцы еще никогда не были так подготовлены. Сир Аллисер Торн полон жизни и бодрости теперь, когда он знает, что наследие Таргариенов продолжает жить".

"Уверен, король будет очень рад это услышать", - сухо ответил Джейме. В прежние времена Эймон и члены Ночного Дозора часто обменивались историями у костра, и Джейме слышал, что Эймон ненавидел сира Аллисера, как и многие другие. Джейме считал, что тот не сделал достаточно, чтобы приучить мальчиков к боевой форме. Если сир Аллисер не продемонстрирует улучшения, он посоветует Эймону обратиться к лорду-командующему Мормонту с просьбой внести некоторые изменения в процесс обучения. Нельзя было допустить, чтобы мальчиков издевались до смерти, когда каждый мужчина был необходим.

Когда они добрались до замка, Джейме настоял на том, чтобы сопроводить сундук до самого подземелья, где его на всякий случай запрут в камере.

Когда ящик был поставлен на место, он вздрогнул, уставившись на него. Затем он повернулся к Бенджену и спросил: "Где ключ?"

"Здесь, милорд". Ключ был на цепочке, Бенджен перекинул ее через голову и протянул Джейме.

Джейме взял его, но не решался надеть. Затем он повернулся и вставил ключ в замок.

"Что ты -"

"Я должен быть уверен!"

"Моего слова недостаточно?" спросил Бенджен.

"Не для меня", - ответил Джейме. "Он связан?"

"Да, за спиной. В цепях".

"Каким ключом они открываются?"

"Тот, который я тебе только что дал".

Удобно, подумал Джейме. Его рука дрогнула, когда он взял ключ и повернул его, услышав щелчок замка. Он оглянулся. Бенджен смотрел на него с тревогой, Подрик был встревожен, а его дядя Герион выглядел озадаченным. Охранники оставались непостижимыми.

Он положил обе руки на крышку и приподнял ее на несколько дюймов. На него смотрели горящие голубые глаза. Он сделал выпад и закричал, но крышка уже опустилась и была заперта. Оно раскачало багажник с силой, достаточной для того, чтобы он затрясся и сдвинулся на несколько дюймов.

Джейме медленно отступил назад. Когда он вернулся к компании, Под и его дядя смотрели на него широко раскрытыми глазами. Стражники тоже выглядели испуганными и потерявшими дар речи.

"Никто из вас не должен говорить о том, что видел, слышал или нюхал в этот день. Никаких подробностей, иначе я отправлю вас в Ночной Дозор, где вы сможете увидеть еще больше. Понятно?" Стражники энергично кивнули. "Хорошо. Через шесть часов будет послан стражник, чтобы освободить вас", - приказал Джейме. Он запер дверь камеры, а ключ положил на голову и спрятал под рубашку. Он не снимал его даже для того, чтобы поспать.

До остальных обитателей замка обязательно должно было дойти, что Джейме держит под охраной какую-то тайну. Он ожидал, что кто-нибудь попытается подсмотреть. Он назначил своих лучших охранников, которые должны были сменяться каждые шесть часов, и за ними присматривал его дядя Герион. Дядя странно посмотрел на него, но не стал расспрашивать.

Когда Джейме, Герион и Бенджен вернулись в кабинет Десницы, Герион спросил: "Джейме, что это была за штука?".

Бенджен открыл было рот, чтобы ответить, но Джейме поспешно оборвал его: "Я не имею права говорить, по приказу короля. Ты узнаешь, когда Его Милость будет готов сообщить тебе об этом".

Герион недоверчиво нахмурился. "Чего я могу ожидать от этой штуки?"

"Поскольку она была в сундуке и не вырвалась наружу... - Джейме посмотрел на Бенджена в поисках подтверждения, и тот кивнул. "Предполагается, что оно останется там до возвращения короля, и мы сможем объявить об этом всему королевству".

"Осмелюсь спросить, объявить о чем?" сказал Герион. Джейме не понравились пурпурные нотки подозрительности в его голосе.

"Ты узнаешь, когда король объявит об этом, и не раньше", - твердо ответил Джейме. "Дядя, я не могу подчеркнуть, как важно, чтобы об этом не стало известно раньше времени. Сделай это. Если не ради меня, то ради королевства". С этими словами он обошел стол и сел на свое место.

"Его... нужно кормить?"

"Нет."

"Что за семь чертей...?" пробормотал Герион, но Джейме повернулся к Бенджену.

"Теперь, Бенджен, я хотел бы обсудить вопрос о припасах, необходимых Ночному Дозору. В чем вы больше всего нуждаетесь?"

"Доспехи. Мы торгуем едой с другими домами Севера, и всегда есть охота, но у нас не хватает металла. Приходится выбирать между оружием и доспехами. Доспехи побеждают всегда. Нам нужны живые люди". Он с удовлетворением отметил, что с тех пор, как он побывал в доках, голос Бенджена успокоился, превратившись из неуверенного сочетания синего и желтого в ровный небесно-голубой. Джейме сомневался, что ему удалось так быстро изменить мнение Старка о себе, но Бенджен, похоже, счел его действия по отношению к рыцарю приятными.

"Понятно", - сказал Джейме, записывая. "Ты предпочитаешь сырье или целые доспехи?"

"Чем меньше работы по изготовлению доспехов, тем лучше".

"Король Эйемон добывает драконье стекло на Драконьем Камне. В конце концов, мы надеемся начать поставлять его Ночному Дозору, но, возможно, это произойдет нескоро".

"Это было бы очень полезно, лорд Десница. Если мы хотим своевременно укрепить оставшиеся форты, нам понадобятся настоящие каменщики, мастера..."

БУМ!

Башня содрогнулась. Вино в кубке, оставленном несколько часов назад, расплескалось. Все трое мужчин в тревоге оглянулись.

"Ты это почувствовал?" спросил Джейме.

"Да, лорд Десница, что это было?"

Джейме вскочил на ноги так быстро, что стул опрокинулся и с громким треском упал на пол. Он бросился к окну, выходящему на город, и выглянул наружу. Его глаза стремительно заматались по горизонту, он отчаянно искал признаки темного дыма. Через мгновение он почувствовал, что его сердце замирает: все вокруг было спокойно и безмятежно.

Наконец он повернулся к ним: "Что, черт возьми, произошло?"

"Я не знаю..."

Пронзительный женский крик разорвал воздух. Джейме бросился к выходу, а за ним Бенджен

и его дядя. Бод припустил за ними, стоя у дверей. Стражники Ланнистеров остались на своих местах, как им и было приказано. К женским крикам присоединились новые: они неслись по коридору.

Девушка-служанка уронила корзину с полотенцами и, схватившись за лицо, смотрела на мужчину во дворе. Они бросились к скорчившемуся на земле мужчине, который, держась за лицо, кричал в агонии. Зеленое пламя лизало его одежду. Джейме и Герион навалились на него, пытаясь потушить пламя. Бод подбрасывал песок, пытаясь потушить пламя. В конце концов Джейме бессистемно сорвал с себя дублет и бил по одежде, пока не перестал видеть пламя. Фигура перестала сопротивляться и легла на землю, ее мучительные крики превратились в гортанный вой и низкие стоны. Они перевернули его.

"Дэвид?!" закричал Герион.

Целитель был едва узнаваем. Плоть на его лице была изодрана в клочья, и куски ее свисали, обнажая ярко читаемое мясо, из которого медленно текла кровь.

"Быстро, приведи Грандмастера", - крикнул Джейме Бенджену. Тот кивнул и протиснулся сквозь толпу, образовавшуюся вокруг них.

"Нееееет", - пролепетал Дэвид и неожиданно крепко схватил Джейме за запястье. "Джулс. Позови Джулса".

"Я пойду за ним", - крикнул Герион и побежал в сторону улицы.

Там слышался негромкий гул разговоров: дворяне и слуги толкались друг с другом, пытаясь рассмотреть поближе.

"Что случилось?"

"Что это было за зеленое пламя?"

"Кто это, черт возьми, такой?"

<http://erolate.org/book/1127/130548>